Кировский районный суд
Санкт-Петербурга
пронумеровано и

78RS0006-01-2023-001339-37
2-2121/2024 (2-2959/2023;)

КОПИЯ

Р Е Ш Е Н И Е
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

25 марта 2024 года г. Санкт-Петербург

Кировский районный суд Санкт-Петербурга в составе:
Председательствующего Максименко Т.А.,
С участием прокурора Дунчевой Ю.А.,
при помощнике Ивановой В.В.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Алексеевой Людмилы Васильевны к ООО «Лечебно-Профилактическое учреждение № 3» о защите прав потребителей,

у с т а н о в и л:

Алексеева Людмила Васильевна (далее – Алексеева Л.В., истец) обратилась в Кировский районный суд города Санкт-Петербурга с иском к ООО «Лечебно-профилактическое учреждение № 3» (далее – Учреждение, ООО «ЛПУ № 3», ответчик) о защите прав потребителей.

В обоснование исковых требований истец ссылается на те обстоятельства, что в марте, 2022 года истец обратилась в ООО «Лечебно-профилактическое учреждение № 3» с целью получения бесплатной консультации врача. При посещении учреждения истцу было предложено заключить дополнительные соглашения к договору оказания платных медицинских услуг стоимостью 120 000 руб. 00 коп. Услуги были оплачены истцом за счет кредитных средств, предоставленных АО «Альфа Банк» на основании кредитного договора от 29.03.2022. В связи с тем, что ответчиком были оказаны услуги ненадлежащего качества и не в полном объеме, истец уведомила ответчика об отказе от договора, а также заявила требование о возврате уплаченных денежных средств, которое ответчиком оставлено без удовлетворения. В результате некачественного оказания платных медицинских услуг истцу причинен моральный вред, выразившийся в нравственных страданиях. В связи с изложенным, уточнив исковые требования в порядке ст. 39 ГПК РФ, истец просит суд взыскать с ответчика денежные средства в размере 50 000 руб. 00 коп., уплаченные по дополнительному соглашению № 2 от 13.03.2022 к договору об оказании медицинских услуг от 16.08.2021; денежные средства в размере 120 000 руб. 00 коп., уплаченные по дополнительному соглашению № 3 от 29.03.2022 к договору об оказании медицинских услуг от 16.08.2021; неустойку за нарушение сроков удовлетворения требований потребителя за период с 29.11.2022 по день вынесения судом решения, компенсацию морального вреда в размере 50 000 руб. 00 коп., судебные расходы на оплату юридических услуг в размере 68 700 руб. 00 коп.

Протокольным определением суда от 19.04.2023 к участию в деле в качестве лица, дающего заключение по делу, привлечен Прокурор Кировского района Санкт-Петербурга (л.д. 42).

Протокольным определением суда от 15.05.2023 к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено АО «Альфа Банк» (л.д. 81-82).

Истец в судебное заседание не явилась, доверила ведение дела своему представителю Шепитько Е.Л., действующей на основании доверенности, которая в судебное заседание явилась, исковые требования поддержала.

Представитель ответчика Рахматов М.А., действующая на основании доверенности, возражала против удовлетворения иска, ссылаясь на те обстоятельства, что установленные экспертами дефекты ведения медицинской документации не повлияли на состояние здоровья истца; также истец в нарушение условий договора не предоставила ответчику информацию о состоянии своего здоровья, поставленных раннее диагнозах.

В возражениях на иск ответчик, выражая несогласие с доводами истца, указал, что после получения претензии истца, ответчик произвел в пользу истца возврат денежных средств в размере 5 000,00 руб., уплаченных истцом в счет фактически неоказанной услуги. Медицинские услуги, согласованные сторонами в дополнительных соглашениях к договору, были оказаны Учреждением в пользу истца в полном объеме в период с марта, 2022 по май, 2022. После посещения процедур истец к ответчику с жалобами и претензиями относительно качества оказанных услуг не обращалась. Доказательств в подтверждение доводов иска, свидетельствующих о причинении вреда здоровью пациента, истцом не представлено. (л.д. 46-47).

Третье лицо АО «Альфа Банк» в судебное заседание не явилось, о времени и месте судебного заседания извещено надлежащим образом.

В силу ч. 1 ст. 35 Гражданского процессуального кодекса РФ лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами.

В соответствии с ч.1 ст. 113 Гражданского процессуального кодекса РФ лица, участвующие в деле, а также свидетели, эксперты, специалисты и переводчики извещаются или вызываются в суд заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату.

Из правового анализа ст. ст. 35, 113-120 Гражданского процессуального кодекса РФ следует, что рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных о времени и месте судебного заседания является безусловным основанием для отмены судебного акта только в том случае, если участвующие в деле лица, действуя разумно, добросовестно и не допуская злоупотребления процессуальными правами не явились в судебное заседание в связи с тем, что суд ненадлежащим образом выполнил возложенную на него законом обязанность по своевременному и надлежащему извещению лиц, участвующих в деле о времени и месте судебного разбирательства.

При этом отсутствие надлежащего контроля за поступающей по месту жительства ответчиков корреспонденции является риском самого гражданина, все неблагоприятные последствия такого бездействия несет сам ответчик, что также предусмотрено ч.1 ст.165.1 Гражданского кодекса РФ.

В силу ч.5 ст.167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации стороны вправе просить суд о рассмотрении дела в их отсутствие и направлении им копий решения суда.

При таких обстоятельствах суд определил возможным рассмотрение дела в отсутствие неявившегося третьего лица.

Выслушав пояснения сторон, заключение прокурора, полагавшего необходимым удовлетворить заявленные истцом требования, изучив материалы дела, исследовав представленные доказательства, оценив их относимость, допустимость и достоверность, а также их взаимную связь и достаточность в совокупности, суд приходит к следующему.

Согласно ст. 12 ГПК РФ, судопроизводство в РФ осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон, при этом в соответствии со ст. 56 ГПК РФ каждая из сторон должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается, как на основания своих требований и возражений.

Базовым нормативно-правовым актом, регулирующим отношения в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации, является Федеральный закон от 21 ноября 2011 года N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (далее также - Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

Медицинская помощь - это комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг (пункт 3 статьи 2 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

Медицинская услуга - это медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение (пункт 4 статьи 2 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

Качество медицинской помощи - это совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата (пункт 21 статьи 2 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

Критерии оценки качества медицинской помощи согласно части 2 статьи 64 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" формируются по группам заболеваний или состояний на основе соответствующих порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи и клинических рекомендаций

(протоколов лечения) по вопросам оказания медицинской помощи, разрабатываемых и утверждаемых в соответствии с частью 2 статьи 76 этого федерального закона, и утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Согласно части 1 статьи 84 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" каждый имеет право на медицинскую помощь в гарантированном объеме, оказываемую без взимания платы в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, а также на получение платных медицинских услуг и иных услуг, в том числе в соответствии с договором добровольного медицинского страхования.

Граждане имеют право на получение платных медицинских услуг, предоставляемых по их желанию при оказании медицинской помощи, и платных немедицинских услуг (бытовых, сервисных, транспортных и иных услуг), предоставляемых дополнительно при оказании медицинской помощи (часть 1 статьи 84 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

Платные медицинские услуги оказываются пациентам за счет личных средств граждан, средств работодателей и иных средств на основании договоров, в том числе договоров добровольного медицинского страхования (часть 2 статьи 84 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

Платные медицинские услуги могут оказываться в полном объеме стандарта медицинской помощи либо по просьбе пациента в виде осуществления отдельных консультаций или медицинских вмешательств, в том числе в объеме, превышающем объем выполняемого стандарта медицинской помощи (часть 4 статьи 84 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

К отношениям, связанным с оказанием платных медицинских услуг, применяются положения Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года N 2300-1 "О защите прав потребителей" (часть 8 статьи 84 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

Согласно п. 1 ст. 29 29 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года N 2300-1 "О защите прав потребителей" потребитель вправе отказаться от исполнения договора об оказании услуги, если им обнаружены существенные недостатки оказанной услуги или иные существенные отступления от условий договора.

Судом установлено, что 16 августа 2021 между Алексеевой Л.В. и ООО «Лечебно-профилактическое учреждение № 3» был заключен Договор № В-204 об оказании медицинских услуг, на основании которого ответчик обязался оказать в пользу истца медицинские и иные услуги при оказании первичной, в том числе доврачебной, врачебной и специализированной, медико-санитарной помощи (л.д. 14-15).

Из материалов дела следует, что 13 марта 2022 истец обратилась в Учреждение с жалобами на лишний вес, боли в области поясничного отдела. В тот же день Алексеева Л.В. была осмотрена врачом-терапевтом, пациенту был поставлен диагноз: «Остеохондроз у взрослых», «Жировой гепатоз»; рекомендовано принятие Гептрала, паравертебральное введение фармакопунктуры № 7 в область поясничного отдела позвоночника, баночный массаж в поясничную область (л.д. 103).

17 марта 2022 Алексеева Л.В. была осмотрена врачом-эндокринологом, истцу был поставлен диагноз: «Ожирение 1 степени», «Нарушение толерантности к углеводам (преддиабет)»; рекомендованы безоперационная коррекция жировых отложений, кавитация (тело) № 10, озонотерапия, аппаратно-вакуумный баночный массаж (л.д. 108-109).

13 марта 2022 между сторонами было заключено Дополнительное соглашение № 2, на основании которого ответчик обязался оказать в пользу Алексеевой Л.В. услуги «Введение препарата Гептрал № 10 (10 процедур)» по цене 50 000 руб. 00 коп. (л.д. 94).

Также 29 марта 2022 между сторонами было заключено Дополнительное соглашение № 3, на основании которого Учреждение обязалось оказать в пользу Алексеевой Л.В. услуги «Безоперационная коррекция жировых отложений по телу» и «Кавитация (тело)» по цене 120 000 руб. 00 коп.

Истцом обязательство по оплате медицинских услуг исполнено в полном объеме за счет кредитных средств, что ответчиком не оспаривалось.

По условиям дополнительных соглашений платные медицинские услуги должны были оказываться заказчику на основании абонементов.

При заключении соглашений Алексеевой Л.В. было дано информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство (л.д. 78).

В период с 17.03.2022 по 04.05.2022 истец регулярно обращалась в Учреждение за оказанием медицинских услуг.

Так, в указанный период Алексеева Л.В. прошла курс лечения и посетила 10 процедур внутривенного введения препарата Гептрал, что подтверждается Актами об оказании услуг № 626838 от 17.03.2022, № 594501 от 22.03.2022, 594503 от 24.03.2022, 594595 от 29.03.2022, 594508 от 02.04.2022, 611432 от 09.04.2022, 594512 от 12.04.2022, 626834 от 30.04.2022, 626838 от 04.05.2022 (л.д. 60-64).

Также Алексеевой Л.В. проводилась терапия медикаментозными блокадами (Акты №№ 620957 от 22.04.2022, 626556 от 29.04.2022), внутривенная озонотерапия (Акты №№ 594498 от 22.03.2022, 594433 от 17.03.2022, 626832 от 30.04.2022, 594506 от 29.03.2022, 594504 от 24.03.2022); истец посещала процедуры кавитации (Акты №№ 613360 от 15.04.2022, 602915 от 22.04.2022, 602917 от 26.04.2022, 602914 от 19.04.2022, 602912 от 12.04.2022, 611431 от 09.04.2022, 602904 от 05.04.2022, 606420 от 02.04.2022, 621023 от 29.04.2022, 602797 от 29.03.2022), массажные

аппаратные процедуры (Акты №№ 594496 от 16.04.2022, 594500 от 22.04.2022, 766813 от 05.11.2022), процедуры по безоперационной коррекции жировых отложений (Акты №№ 602735, 602733, 602732, 602731, 602730 от 29.03.2022) (л.д. 64-77).

Полагая, что услуги оказаны Учреждением с нарушением обязательных требований к качеству оказания медицинских услуг и не в полном объеме, истец обратилась к ответчику с претензией о возврате уплаченных по договору денежных средств и компенсации морального вреда (л.д. 18-19об.).

В Ответе на указанную претензию ответчик, ссылаясь на подписанные сторонами акты об оказании услуг, уведомил истца об отказе в удовлетворении заявленных требований (л.д. 20-20об.).

Письмом от 13.01.2023 ООО «ЛПУ № 3» уведомило истца о направлении почтового перевода на сумму 5 000,00 руб. в связи с отказом истца от получения услуги на указанную сумму (л.д. 56).

При рассмотрении дела истец пояснила, что планируемый результат оказанной медицинской услуги по внутривенному введению препарата Гептрал достигнут не был; кроме того, ответчиком не были оказаны следующие услуги – коррекция жировых отложения, ковитация, озонотерапия, терапия медикаментозными блокадами.

Таким образом, с учетом исковых требований и их обоснования, возражений ответчика и регулирующих спорные отношения норм материального права, юридически значимыми для разрешения заявленного спора обстоятельствами являются: факт оказания ответчиком платных медицинских услуг, предусмотренных договором, и соответствие качества оказанных истцу медицинских услуг предъявляемым требованиям, наличие дефектов оказанных истцу услуг и существенность недостатков при их наличии.

В целях всестороннего и полного рассмотрения дела, на основании мотивированного ходатайства истца определением Кировского районного суда Санкт-Петербурга от 31 октября 2023 назначена комплексная судебно-медицинская экспертиза, проведение которой поручено экспертам СПб ГБУЗ «Бюро судебно-медицинской экспертиз» (л.д. 177-178).

Для проведения судебной экспертизы экспертному учреждению были представлены на исследование материалы настоящего дела, в котором имеются медицинские документы в отношении Алексеевой Л.В.

Согласно выводам экспертов, изложенным в Заключении № 262/ВР-П-ПК от 21.12 2023г., 13 марта 2022 врачом-терапевтом правильно поставлен Алексеевой Л.В. диагноз «Жировой гепатоз», диагноз подтвержден объективными инструментальными и физикальными медицинскими данными. Прямых противопоказаний к назначению препарата «Гептрал» у пациента не имелось; побочные реакции при введении препарата не отмечены. Следовательно, назначенное терапевтом лечение относительно введения препарата Гептрал было корректным и не противоречило медицинским показаниям.

диагностики состояния здоровья Алексеевой Л.В. на предмет достоверного исключения сахарного диабета и остеопороза, при наличии данных, указывающих на риск наличия этих заболевания; установление диагноза «Дегенеративно-дистрофическое заболевание позвоночника. Остеохондроз у взрослых»; терапевтом, без предварительной консультации невролога, при отсутствии обоснованных медицинских показаний, назначены такие процедуры как «паравертебральное введение фармакопунктуры в область поясничного отдела позвоночника» (без указания конкретного препарата, его дозировки и кратности введения), «баночный массаж в поясничную область».

На основании проведенных исследований комиссия экспертов пришла к выводу о том, что Учреждением были допущены дефекты лечения: проведение процедур кавитации тела без достаточного обоснования и без исключения вышеуказанных противопоказаний.

Установленные дефекты ведения медицинской документации не повлияли на состояние здоровья пациентки.

Выявленные дефекты диагностики и лечения представляли потенциальную угрозу для здоровья пациентки, могли привести к осложнениям хронических заболеваний (л.д. 196-205).

Кроме того экспертами отмечено, что в соответствии с Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 29.01.2016 № 38 н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «Гериатрия» и Приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации от 20.12.2019 № 1067 н «О внесении изменений в порядок Оказания медицинской помощи по профилю «Гериатрия», истец относится к категории старческие пациенты, таким пациентам свойственна полиморбидность, что должно учитываться при назначении лечения и оказания платных медицинских (в том числе косметологических) услуг.

Наряду с этим эксперты отметили агрессивность воздействия комплекса назначенных и проводимых одновременно процедур истцу с учетом ее старческого возраста, что выходит за рамки всех канонов медицины и врачебных подходов. Одновременное выполнение висцерального и баночного массажа не выполняются даже у молодых пациентов, так как не совместимы по правилам физиотерапии.

В соответствии с ч. 1 ст. 67 ГПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (ч. 2 ст. 67 ГПК РФ).

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть 3 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (ч. 4 ст. 67 ГПК РФ).

Заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не является исключительным средством доказывания и должно оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами (статья 67, часть 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Оценка судом заключения должна быть полно отражена в решении. При этом суду следует указывать, на чем основаны выводы эксперта, приняты ли им во внимание все материалы, представленные на экспертизу, и сделан ли им соответствующий анализ (пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года N 23 "О судебном решении").

Из приведенных норм процессуального закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что заключение эксперта является одним из доказательств по делу, которое должно оцениваться судом не произвольно, а в совокупности и во взаимной связи с другими доказательствами и в системе действующих положений закона.

Оснований не доверять заключению судебной экспертизы у суда не имеется, поскольку экспертиза проведена в соответствии с требованиями Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», заключение № 262/ВР-П-ПК от 21.12 2023 года дано в письменной форме, содержит подробное описание проведенного исследования, экспертами изложены результаты исследования, заключение содержит четкие и недвусмысленные ответы на поставленные судом вопросы, является последовательным, не допускает неоднозначного толкования. При проведении исследования экспертами применены критерии оценки качества медицинской помощи, утвержденные Приказом Минздрава РФ от 10.05.2017 № 203н, клинические рекомендации «Неалкогольная жировая болезнь печени у взрослых», «Ожирение».

Эксперты до начала производства экспертизы были предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации (л.д. 194-195), имеют необходимые для производства подобного рода экспертиз полномочия, образование, квалификацию, специальности, стаж работы.

Доказательств, отвечающих требованиям ст. ст. 59, 60 ГПК РФ, опровергающих или ставящих под сомнение заключение судебной экспертизы, сторонами не представлено.

Ходатайство о назначении дополнительной или повторной экспертизы сторонами не заявлено.

Представитель ответчика в судебном заседании не оспаривал установленные экспертами дефекты в части оформления медицинской документации.

Доводы ответчика относительно несущественного характера выявленных дефектов суд полагает несостоятельными, поскольку, как указано в исследовательской части заключения экспертов, выявленные дефекты диагностики и лечения представляли потенциальную угрозу для здоровья истца и могли привести к осложнениям хронических заболеваний.

Кроме того суд отмечает, что доводы ответчика об отсутствия причиненного вреда здоровью истца проведенными процедурами не свидетельствуют об оказании медицинской и косметологической услуги надлежащего качества.

Суд также принимает во внимание то обстоятельство, что истец являлась клиентом ООО «ЛПУ № 3» с 2021 года и раннее также обращалась к ответчику за оказанием медицинских услуг; как следует из материалов дела, специалистами учреждения до составления плана лечения был проведен первичный осмотр и описаны жалобы пациента, поставлены диагнозы.

Таким образом, доводы ответчика о неосмотрительном поведении самого истца и отсутствии у ответчика необходимой информации о состоянии здоровья пациента являются явно надуманными, противоречат законодательству в сфере охраны здоровья и опровергаются собранными по делу доказательствами.

При этом, вопреки доводам ответчика, согласно разъяснениям, изложенным в п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. N 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей", при разрешении требований потребителей необходимо учитывать, что бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе и за причинение вреда, лежит на продавце (изготовителе, исполнителе, уполномоченной организации или уполномоченном индивидуальном предпринимателе, импортере) (пункт 4 статьи 13, пункт 5 статьи 14, пункт 5 статьи 23.1, пункт 6 статьи 28 Закона о защите прав потребителей, статья 1098 ГК РФ).

В свою очередь, ответчиком не представлено доказательств, опровергающих выводы экспертизы, а именно правильность определения методики назначенных истцу процедур с учетом возраста пациента, раннее поставленных пациенту диагнозов и достижения запланированного результата (коррекция жировых отложений).

При таком положении, суд полагает заявленные истцом требования о возврате уплаченных по договору денежных средств обоснованными и подлежащими удовлетворению.

дополнительных соглашений, в момент получении Учреждением досудебной претензии, то есть 29.11.2022.

Таким образом, согласно расчету суда, сумма неустойки по дополнительному соглашению № 2 от 13.03.2022 составляет 708 000,00 руб. за период с 20.12.2022 по 25.03.2024; по дополнительному соглашению № 3 от 29.03.2022 сумма неустойки за период с 10.12.2022 по 25.03.2024 составляет 1 699 200,00.

Принимая во внимание положение п. 5 ст. 28 Закона о защите прав потребителей, предусматривающим, что сумма взысканной потребителем неустойки не может превышать цену отдельного вида оказания услуги, общая сумма подлежащей взысканию в пользу истца неустойки составляет 170 000 рублей.

Согласно п.1 ст.333 Гражданского кодекса РФ, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку.

В соответствии с п. 71 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 если должником является коммерческая организация, индивидуальный предприниматель, а равно некоммерческая организация при осуществлении ею приносящей доход деятельности, снижение неустойки судом допускается только по обоснованному заявлению такого должника, которое может быть сделано в любой форме (пункт 1 статьи 2, пункт 1 статьи 6, пункт 1 статьи 333 ГК РФ).

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 73 указанного постановления бремя доказывания несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды кредитора, возлагается на ответчика. Несоразмерность и необоснованность выгоды могут выражаться, в частности, в том, что возможный размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленной неустойки (часть 1 статьи 56 ГПК РФ, часть 1 статьи 65 АПК РФ). Доводы ответчика о невозможности исполнения обязательства вследствие тяжелого финансового положения, наличия задолженности перед другими кредиторами, наложения ареста на денежные средства или иное имущество ответчика, отсутствия бюджетного финансирования, неисполнения обязательств контрагентами, добровольного погашения долга полностью или в части на день рассмотрения спора, выполнения ответчиком социально значимых функций, наличия у должника обязанности по уплате процентов за пользование денежными средствами (например, на основании статей 317.1, 809, 823 ГК РФ) сами по себе не могут служить основанием для снижения неустойки.

Представитель ответчика в ходе судебного разбирательства возражал относительно периода начисления неустойки, а также суммы неустойки, однако исходя из вышеприведенных положений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7, возражение должника об обоснованности начисления неустойки, равно как и ее размера, само по себе

не является предусмотренным статьей 333 Гражданского кодекса заявлением об уменьшении неустойки.

Более того, ответчиком не представлено доказательств, подтверждающих наличие оснований для снижения неустойки.

Одним из способов защиты гражданских прав является компенсация морального вреда (ст. 12 Гражданского кодекса РФ).

Согласно ст. 151 Гражданского кодекса РФ если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Согласно ст. 15 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 "О защите прав потребителей" моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Компенсация морального вреда осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков.

В соответствии с п. 45 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей" при решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя.

Размер компенсации морального вреда определяется судом независимо от размера возмещения имущественного вреда, в связи с чем, размер денежной компенсации, взыскиваемой в возмещение морального вреда, не может быть поставлен в зависимость от стоимости товара (работы, услуги) или суммы подлежащей взысканию неустойки. Размер присуждаемой потребителю компенсации морального вреда в каждом конкретном случае должен определяться судом с учетом характера причиненных потребителю нравственных и физических страданий исходя из принципа разумности и справедливости.

Учитывая длительность, степень и характер претерпеваемых истцом страданий, принимая во внимание возраст истца, характер и существенность допущенных ответчиком дефектов оказания медицинской помощи, суд полагает требования истца о компенсации морального вреда удовлетворить частично, взыскать с ответчика в пользу истца 20 000,00 руб., что отвечает требованиям разумности и справедливости.

В удовлетворении остальной части требований о компенсации морального вреда надлежит отказать.

В соответствии с п. 6 ст. 13 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 "О защите прав потребителей" при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Как указано в п. 46 постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2012 г. N 17, при удовлетворении судом требований потребителя в связи с нарушением его прав, установленных Законом о защите прав потребителей, которые не были удовлетворены в добровольном порядке изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером), суд взыскивает с ответчика в пользу потребителя штраф независимо от того, заявлялось ли такое требование суду.

Таким образом, требование о взыскании штрафа носит производный характер и не образует самостоятельного предмета иска, в силу пункта 6 ст. 13 Закона РФ "О защите прав потребителей" вопрос о взыскании штрафа подлежит разрешению судом в связи с удовлетворением требований потребителя независимо от предъявления отдельного требования о присуждении штрафа.

Как видно из материалов дела, истец обращалась к ответчику с досудебной претензией о возврате уплаченных за медицинские услуги денежных средств, однако требования истца не были удовлетворены ответчиком в досудебном порядке, в связи с чем в пользу истца с ответчика подлежит взысканию штраф в размере 180 000,00 руб. (170 000,00 руб. + 170 000,00 руб. + 20 000,00/2).

Истцом также заявлено требование о взыскании расходов на оплату услуг представителя.

В соответствии со статьей 88 ГПК РФ судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела.

Статья 94 ГПК РФ к издержкам, связанным с рассмотрением дела, относит суммы, подлежащие выплате свидетелям, экспертам, специалистам и переводчикам; расходы на оплату услуг переводчика, понесенные иностранными гражданами и лицами без гражданства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации; расходы на проезд и проживание сторон и третьих лиц, понесенные ими в связи с явкой в суд; расходы на оплату услуг представителей; расходы на производство осмотра на месте; компенсация за фактическую потерю времени в соответствии со статьей 99 настоящего Кодекса; связанные с

рассмотрением дела почтовые расходы, понесенные сторонами; другие признанные судом необходимыми расходы.

Судом в ходе судебного разбирательства предлагалось стороне истца по представить документы в обоснование заявленного ходатайства, однако истцом договор об оказании юридических услуг, а также платежные документы представлены не были.

Таким образом, в отсутствие доказательств несения судебных расходов, оснований для удовлетворения заявленного истцом ходатайства у суда не имеется.

В ходе рассмотрения дела СПб ГБУЗ «БСМЭ» было заявлено ходатайство о возмещении расходов на проведение судебной экспертизы в размере 130 800 руб. 00 коп. (л.д. 207).

В соответствии с ч. 3 ст. 95 ГПК РФ эксперты, специалисты и переводчики получают вознаграждение за выполненную ими по поручению суда работу, если эта работа не входит в круг их служебных обязанностей в качестве работников государственного учреждения. Размер вознаграждения экспертам, специалистам определяется судом по согласованию со сторонами и по соглашению с экспертами, специалистами.

В силу ч. 2 ст. 85 ГПК РФ эксперт или судебно-экспертное учреждение не вправе отказаться от проведения порученной им экспертизы в установленный судом срок, мотивируя это отказом стороны произвести оплату экспертизы до ее проведения. В случае отказа стороны от предварительной оплаты экспертизы эксперт или судебно-экспертное учреждение обязаны провести назначенную судом экспертизу и вместе с заявлением о возмещении понесенных расходов направить заключение эксперта в суд, для решения судом вопроса о возмещении этих расходов соответствующей стороной с учетом положений части первой статьи 96 и статьи 98 настоящего Кодекса.

Определением суда расходы по проведению судебной экспертизы были возложены на ответчика, заключение экспертов принято по делу в качестве доказательства, заявленная экспертным учреждением к взысканию сумма расходов, обоснована.

При таком положении суд приходит к выводу о наличии оснований для возмещения расходов на проведение экспертизы в полном объеме и взыскании заявленной суммы с ООО «ЛПУ № 3».

В соответствии со статьей 103 ГПК РФ, ст. 333.19 НК РФ с ООО Лечебно-Профилактическое учреждение № 3в доход бюджета г. Санкт-Петербурга подлежит взысканию государственная пошлина в размере 4 600 руб. 00 коп. (по требованию имущественного характера, подлежащего оценке) и 300 руб. 00 коп. (по требованию неимущественного характера), всего 4 900 руб. 00 коп.

скреплено
печатью 4 лист
подпись

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 194-198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

Исковые требования Алексеевой Людмилы Васильевны к ООО «Лечебно-Профилактическое учреждение № 3» о защите прав потребителей – удовлетворить частично.

Взыскать с ООО «Лечебно-Профилактическое учреждение № 3», ОГРН 1197847245221 в пользу Алексеевой Людмилы Васильевны, паспорт 4000745603 денежные средства по договору в сумме 170000 рублей, неустойку в размере 170000 рублей, компенсацию морального вреда в размере 20000 рублей, штраф 180000 рублей.

В удовлетворении остальной части требований – отказать.

Взыскать с ООО «Лечебно-Профилактическое учреждение № 3», ОГРН 1197847245221 в доход бюджета госпошлину в размере 4900 руб.

Взыскать с ООО «Лечебно-Профилактическое учреждение № 3», ОГРН 1197847245221 в пользу Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Бюро судебно-медицинской экспертизы», ОГРН 1027804179765 расходы на проведение судебной экспертизы в размере 130800 рублей.

Решение может быть обжаловано в Санкт-Петербургский городской суд в течение месяца со дня принятия решения в окончательной форме, путем подачи апелляционной жалобы через Кировский районный суд г. Санкт - Петербурга.

Судья

Копия верна:

Судья Т.А. Максименко

Мотивированное решение изготовлено 27.04.2024г.